

**Национальная идентичность объединенной Германии перед вызовами
«прошлого»**

Научный руководитель – Марков Борис Васильевич

Завершинская Полина Константиновна

Выпускник (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: polina_z@hotmail.com

Почти 30 лет прошло после воссоединения восточных и западных земель Германии, но социокультурный раскол до сих пор до конца не преодолен, и немецкий народ не обрел единую национальную идентичность. Ожидания, что со сменой поколений проблема исчезнет сама собой, не оправдываются. Все чаще происходит осознание того, проблема отношения к прошлому на рубеже веков в едином немецком государстве «вступило в новую фазу», поскольку ожидание, что ГДР и ее наследие приобретет то значение, какое имело нацистское прошлое в прежней ФРГ, освободив дорогу для окончательного обретения «единой коллективной идентификации ФРГ», не реализовалось и Германии нужно «разбираться с двумя» представлениями о прошлом [1].

Незримая, символическая Берлинская стена по-прежнему разделяет немцев на две общности. Неслучайно, только 5% из 20% населения Германии-выходцев из ГДР входят в политическую, бизнес и научную элиту [4]. Ощущая реальный дискомфорт, затрагивающий сердцевину коллективного чувства своей идентичности, восточные немцы в процессе означивания и кодирования современных реалий используют культурные символы своего недавнего социалистического прошлого, что в итоге формирует характер их социального знания о своем «Я» и понимание своего отличия от других.

Для восточногерманской идентичности продолжает играть важную роль сохранение дистанции по отношению к Западной Германии. Восточные немцы на уровне повседневности формируют собственную идентичность от противного, прибегая к позитивной оценке восточногерманских социокультурных стереотипов, с одной стороны, и подвергая символической инфляции западногерманскую идентичность, с другой. В соответствии с этим в бывшей «Восточной Германии» по принципу от противного происходит обесценение ценностей либерализма, «естественности» социально-экономического иерархизма общества западного образца, индивидуализированной свободы эгоистического типа и пр. Это создает социокультурную среду для культивирования чувства ностальгии по социалистическому прошлому.

«Ностальгия» по ГДР частью нынешних граждан ФРГ обосновывается чаще всего следующими семантическими конструкциями: работа имела в ГДР огромную ценность и обеспечивала достойную социальную позицию, а переход от плановой экономики к рыночной обернулся для граждан ГДР переходом от «общества рабочих» к «обществу безработных»; необходимость приспособляться к западногерманским порядкам привела к тому, что уже вскоре после объединения бывшие граждане ГДР оказались в положении «колониализированного населения», поскольку агрессивное навязывание западных ценностей, стиля жизни и стандартов поведения со стороны элит бывшей западной Германии по сути привело к оформлению у них идентичности и культурной стратегии колонизаторов.

В этой связи показательным исследованием, проводившегося среди школьников в восточных землях ФРГ. Так школьники «осси» на вопросы о ГДР уходили в сторону от резкой оценки реалий социалистической ГДР. «ГДР - диктатура? Не совсем. Штази? Обычная

разведслужба, каких много. . . Майк Шволол из Музея остальгии так объясняет результаты этого опроса: «Эта молодежь ищет устойчивую идентичность в прошлом. Они хотят принадлежать какой-то группе, семье, как это было в ГДР, где у людей были коллеги, друзья, соседи, пусть даже они и работали на Штази. Сегодня люди ведут анонимное существование посреди джунглей» [3].

Социальный запрос на позитивное отношение к недавнему прошлому породил многообразные способы адаптации символов и смыслов прошлой эпохи к реалиям современного настоящего. В масс-индустрии особым спросом пользуются товары с брэндом «сделано в ГДР». Ассортимент крайне разнообразен: предлагается одежда времен ГДР, музыка, фильмы и даже подлинные денежные купюры и ордена, которыми партийное руководство награждало героев труда. В Берлине был открыт Музей «остальгии» Майка Шволола, в городе Эйзенхаттештадте также открылся специализированный музей с экспонатами из бывшей Восточной Германии (более 70 разных экспонатов: радиоприёмники «Микки», банки с болгарскими сливами, учебники и пр.). В берлинском книжном магазине «Карл Маркс» можно полистать марксистские работы и фундаментальный труд Эриха Хонекера «Моя жизнь», в кафе «Sibylle» на аллее Карла Маркса организуются марксистские вечера. В супермаркетах специально для «осси» созданы целые торговые зоны, заполненные «коммунистическими» продуктами питания и всевозможными гаджетами, например баночками с выхлопными газами «Трабанта».

Молодое поколение «осси» с интересом останавливается в гостинице «Остель», которая располагается неподалеку от Восточного вокзала и являет собой почти точную копию гостиницы времен ГДР. Крупные западные предприятия активно занимаются коммерциализацией памяти о ГДР в брендах сигарет, пластинок, парфюмерии. Сегодня молодые «осси», приверженцы остальгии собираются на островках посткоммунизма, где они вновь и вновь обсуждают свои обиды [3].

Симптоматично, что в последние годы колониалистские практики в отношении социалистического прошлого восточных немцев начали пересматриваться. Так, к некоторым немецким политикам приходит понимание собственных ошибок и просчетов. «У нас было отеческое отношение к восточным немцам, основанное на девизе «мы знаем, что лучше для наших братьев и сестер». На самом деле мы понимали ровным счетом ничего», - признается Томас де Мезьер, министр внутренних дел Германии [4].

В десятые годы XXI века признаки культурной травмы, пережитой восточными немцами, сохраняются. Означает ли это, что восточные немцы пока неспособны справиться со временем и историей? Смогут ли они оставить в прошлом существование во «вневременном времени», покажет будущее. Очевидно одно, что социальная память в современной Германии, как и во времена политической оппозиции двух государств, носит динамичный характер и включает в себя нередко конфликтные конфигурации [2], «профили» и «жанры», что проявляется в борьбе «памятей» и «за память» при обосновании прошлого («почему так») и будущего («как это будет»).

Источники и литература

- 1) Кёниг Х. Будущее прошлого: Национал-социализм в политическом сознании ФРГ. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. С.122.
- 2) Olick J. K. The politics of regret: collective memory in the age of atrocity. NY: Routledge, 2007. P.85-120.
- 3) Городня и городнянцы: <http://www.gorodnya.0pk.ru/viewtopic.php?id=112>
- 4) Ruposters.ru: <https://ruposters.ru/news/25-01-2016/wall-still-stands>